Совушка ее величества

Автор:
Елена Кароль

Совушка ее величества

Елена Кароль

Н-да… Уж повезло так повезло! И дернуло же меня, бывшую детдомовскую девчонку без роду без племени, согласиться поехать с подругой на пикник в компании незнакомых ребят. Только вот один из них отчего-то возомнил себя вампиром (правда, как оказалось позже – не возомнил). И кто я теперь? Кем я стала в результате вампирского укуса и генетических опытов? Человеком не осталась – это уж точно. Папа – дракон из знатного рода. Мамуля – не кто-нибудь, а сама ее величество королева вампиров. Жених – демон-полукровка. Тотемная птица – весьма ответственная совушка. Фух, кажется, никого не забыла… Ах да. Еще имеется активная бабуля-драконица, которая явно не стремится сделать мою жизнь легче.

Елена Кароль

Совушка ее величества

Пролог

Господи-господи-господи…

Зубы выбивали мелкую дробь, руки тряслись, но нога уверенно жала на педаль газа. Мертвы. Все мертвы…

Вот только я жить хочу! Жить!

Слезы застилали глаза, и мне приходилось периодически размазывать их по лицу, чтобы видеть хоть что-то, потому что дорога и без того была ужасной. Димка… Димка, оказавшийся не Димкой, завез нас слишком далеко, и теперь я могла лишь молиться, чтобы машина не завязла и не заглохла на очередном повороте или кочке.

Димка…

Мразь!

Еще один прыжок на таежной кочке, и я едва не прикусила язык, а затем и вовсе завизжала как сумасшедшая, потому что свет фар выхватил из темноты мужской силуэт, и я рефлекторно крутанула руль, чтобы не сбить чертова камикадзе.

Бах!

Дорога была в одну колею, и бампер ожидаемо врезался в дерево, а я распласталась по рулю. Ребра-а-а…

Застонав от резкой боли, вздрогнула всем телом, когда дверь со стороны водителя с треском распахнулась, а затем и вовсе отлетела в сторону, выдранная с корнем.

– Далеко собралась?

– Не подходи! – оскалившись не хуже монстра с окровавленным лицом, который еще днем был Димкой, я схватила охотничий нож, приготовленный именно на этот случай и предусмотрительно вонзенный в щель между основанием и спинкой пассажирского сидения, и выставила его перед собой.

Годы, проведенные в детском доме, научили меня всегда биться до последнего. И сейчас я ему просто так не дамся.

– А то что? – Увидев оружие в моей руке, Димка презрительно хмыкнул, шагнул назад и пренебрежительно сложил руки на груди, всей своей позой показывая,

что полностью контролирует ситуацию.

– Убью.

– Да ладно? – Хохотнув уже громче, он вдруг резко подался ко мне и чуть ли не сам насадился на нож плечом, сумев опрокинуть меня на соседнее сиденье и придавить своим телом. – Ну? Теперь что делать будешь, Викуся?

Я…

Не веря в то, что он так легко смог не просто обезвредить меня, но и позволить себя ранить, я могла лишь смотреть на происходящее расширенными от ужаса глазами… Мозг застыл от нелепости ситуации, замерз, превратился в амебу и отказался думать, хотя желающее жить тело еще что-то пыталось – ноги брыкались, руки отталкивали…

Мозг признал поражение, когда кровь чудовища начала капать мне на лицо, а его руки с невероятно острыми когтями начали драть одежду, разрывая вместе с нею и мое тело.

Не хочу… не хочу… Почему я?..

Я ведь так хочу жить!

Жить.

Одна-единственная мысль билась в голове. Жить! Я хочу жить!

Вслед за осознанием этой простой истины пришло понимание, что если сейчас я его не убью, то он убьет меня.

Как Настю, как Свету и как Олега с Костей.

Понимая и то, что шанс у меня всего один, я применила проверенный метод – расслабилась и прекратила всякое сопротивление, чем он тут же воспользовался – возбужденно хохотнул и потянул меня из машины наружу. Бедняга. Как же ему, наверное, неудобно убивать и одновременно насиловать

меня в таком тесном и не предусмотренном для убийства месте, как машина.

Не позволяя себе слез, которые могли помешать в самый решающий момент, я терпела даже тогда, когда он дернул меня за волосы, выволакивая из машины.

Я терпела, когда его когтистые пальцы порвали бюстгальтер и больно сжали грудь, оставляя на ней кровавые борозды.

Я терпела, когда он, не прекращая дергать за волосы, словно животное, начал рвать невероятно острыми зубами мое левое плечо.

Я терпела, потому что знала: этот чокнутый псих, возомнивший себя вампиром, должен отвлечься до такой степени, чтобы я получила реальный шанс.

Я ждала.

И я дождалась.

Нож до сих пор торчал в его плече, так что все было идеально. Секунда – и нож в моей руке вновь, а он удивленно отстраняется, пытаясь понять, что происходит. Вторая секунда – резкий росчерк острейшего лезвия, и эта мразь отшатывается от меня, пытаясь руками зажать располосованное до позвоночника горло.

Нет, Дима, нет.

Я не оставлю тебе шанса, как ты не оставил его им.

Глава 1

Это было тяжело. Очень тяжело и очень больно. Болели сломанные ребра, болела кожа головы в том месте, где он дергал волосы, ныли многочисленные глубокие царапины, подкашивались ноги, дрожали руки, да и в целом все тело, но больше всего болели разодранные шея и плечо. Мне нужна аптечка. Много

аптечек…

Нервно оскалившись и наплевав на то, что почти голая, я поудобнее перехватила нож и исподлобья посмотрела на все еще живого убийцу. Удар был идеальным, и монстр слабел с каждой секундой, теряя кровь литрами, но умирать отказывался. Он даже хотел наброситься на меня, но запнулся о собственную ногу и упал лицом вниз, да так и не смог встать.

Ты больше никогда не встанешь.

Я не мелочилась, я просто отрезала ему голову до конца. Это было совсем не просто – пилить ножом шейные позвонки, но я это сделала. Надеюсь, что без головы такие мрази точно не живут.

Спалить бы еще…

Всерьез задумавшись о том, что это неплохой вариант, я покачнулась и едва устояла на ногах, успев опереться на машину. Самой бы не сдохнуть, а я думаю о том, как окончательно уничтожить даже само упоминание о монстре…

Истерично хмыкнув, мотнула головой. Нет, сначала аптечка. Где у него эта чертова аптечка?! А это что за…

Найдя в багажнике аптечку и обрадовавшись в ней наличию множества бинтов, я с удивлением повертела в руке ампулу с голубой перламутровой жидкостью, чуть светящейся в темноте ночи. Странно… мои познания в фармацевтике, конечно, оставляли желать лучшего, но я никогда не слышала о подобном лекарстве, а уж о том, чтобы кто-то возил подобное нечто в аптечке, и подавно. Ай, шут с ним, не актуально.

Кое-как наложив себе кривую повязку, чтобы не истечь кровью раньше времени, и прекрасно понимая, что нельзя останавливаться ни на секунду, ни на мгновение, иначе просто отключусь, я действовала и действовала.

Мои футболка и джинсы превратились в кровавые тряпки, и пришлось снова залезать в багажник и рыться в сумке, которую я так и не вытащила из Димкиного внедорожника.

И слава богу!

И плевать, что я в крови, и плевать, что отнимаются руки и ноги, но теперь я хотя бы не мерзну, а в голове сформировался более или менее приемлемый план. План…

План был прост – нужно вернуться к палаткам.

Вернуться в таком виде в город я не смогу: мало того, что до него больше шести часов, так еще и сил во мне с каждой минутой все меньше и меньше. А машина – в хлам. И я – в хлам. И кровь везде…

Нет, в город точно в таком виде нельзя.

Мутнеющий взгляд вернулся к трупу, и я кивнула сама себе: и этого тут оставлять нельзя. В тюрьму я не хочу, но вряд ли у меня получится дать внятные показания, за что я отрезала голову одному из перспективных юристов нашего города. И еще, вряд ли поверят, что это не я убила остальных. С моим-то не самым светлым прошлым. Так что нужно вернуться хотя бы для того, чтобы прийти в себя, уничтожить улики, убийцу и похоронить остальных.

О том, что я сама больше похожа на труп, чем на живую, я старалась не думать. И не такое бывало, и не такое… И я четко знаю, что это – еще не предел моих возможностей.

Потому что такие, как я, не подыхают просто так.

Прикрыв глаза и зло усмехнувшись воспоминаниям, сначала я проверила, в порядке ли машина, и, чертыхаясь на то, как нехорошо что-то постукивает под капотом, дала задний ход, разворачиваясь и максимально близко подъезжая к телу. Теперь самое сложное – втащить эту падаль на заднее сиденье и не забыть его голову.

Но и с этим я справилась, понимая, что иначе просто нельзя.

Через двадцать минут, кое-как справившись с телом, весящим как минимум в полтора раза больше меня, я без сил рухнула обратно. Рано, Вика, рано.

И, черт побери, как же хорошо, что я отъехала от нашей ночной стоянки всего километров на десять!

Пока ехала обратно, не слишком давя на газ, думала о том, как он смог меня догнать. Неужели он действительно не человек? А кто? Вампир? Странный он вампир… А как же солнце? А как же все остальное? Сила, скорость, желание крови – да, это в наличии. Но как насчет остального? Увы (или к счастью), я знала его лично всего несколько часов и была в их компании случайной попутчицей, Настиной знакомой, когда им не хватило третьей девушки, но за все это время я не заметила в нем ничего необычного.

У нас в городе не орудовал маньяк, не было ничего мистического и сверхъестественного. Обычный сибирский городишко на триста тысяч жителей.

И монстр, всего за несколько минут убивший четверых.

Зачем? Почему?

Я слышала о нем и даже несколько раз читала в городских газетах – обладающий яркой и запоминающейся внешностью, молодой, перспективный, амбициозный. Он всего три года назад приехал к нам из Питера, но уже успел потеснить местных и занять определенную нишу в юридической сфере.

И вдруг – маньяк…

Бред.

Вампир?

Еще бредовее.

Едва не проехав нужный поворот, хотя последний километр и так чуть ли не кралась, я повернула направо, и машина забуксовала на заросшей высокой травой практически звериной тропе, так что пришлось добавить газу.

Есть!

Еще километр по жуткому пути – и вот она… наша стоянка, ставшая местом гибели моей не очень близкой, но очень доброй знакомой.

Стиснув зубы, я поставила внедорожник так, чтобы включенные на полную мощность фары освещали как можно больше, и запретила себе закрывать глаза. Кровь. Везде кровь. И тела…

Меня не тошнило, нет. Наоборот – в желудке застыл ледяной ком, да и сама я застыла ледяным телом, передвигаясь как на автомате. Вышла, заглушила мотор, но так и не выключила фары, не переживая, что сядет аккумулятор, потому что назад планировала поехать на второй машине, принадлежавшей Олегу, и начала обходить разгромленную стоянку метр за метром.

Мы приехали ближе к вечеру и успели поставить палатки, искупаться в горной речке, протекавшей в пятидесяти метрах на запад, немного позагорать, пофлиртовать, разжечь костер, приготовить ужин, полюбоваться звездами и даже немного потанцевать, когда Димка…

Когда Димка без предупреждения и видимых причин стал монстром. Сначала он накинулся на Свету, сидевшую рядом с ним, и, вывернув ей руки, зубами разодрал горло. Затем он бросился на закричавшего Олега и всего за несколько минут превратил его в располосованный когтями труп. Кто был следующим, я не знала, потому что сама в этот момент сидела в его машине, выбирая более или менее приличный диск из имеющегося рока и металла, а затем, увидев, что произошло со Светой и Олегом, лихорадочно заводила эту самую треклятую машину.

Уже потом, несколько минут спустя, когда я ехала прочь и молилась всем богам сразу, заметила на передней панели забытый Димкой нож. Нож. Чтобы не пораниться, я вогнала его в щель между основанием и спинкой переднего сиденья, и не прогадала.

Теперь же…

Теперь мне необходимо снова разжечь костер, да побольше, чтобы для начала спалить его голову. Зачем? Об этом я не думала, я просто хотела ее спалить.

Пока разгорался почти прогоревший костер, я отволокла остальные тела в сторону, подальше от машины, но положила их рядом друг с другом. Как смогла, промыла водкой свои самые глубокие царапины, сменила повязку на плече, заглотила несколько таблеток аспирина и парацетамола, найденных в аптечке Олега, пообещала себе, что обязательно сожгу эту мразь завтра утром, и, завернувшись в несколько одеял, легла в машине Олега, заблокировав все двери и положив под голову ключи.

Я не знала, есть ли поблизости дикие звери, и не собиралась полагаться на удачу.

Несколько бутылок питьевой воды и обе аптечки предусмотрительно ждали своего часа на переднем сиденье, как и булка хлеба на утро, если вдруг произойдет такое, что я захочу есть и не смогу встать.

А теперь спи, Вика, спи. Ты сделала все, что было в твоих силах.

А под утро мне стало плохо. Очень плохо. Сначала я замерзла, хотя укрылась двумя одеялами, а конец июля был невыносимо жарким, затем меня начало трясти, да так, что я стала всерьез переживать за свои зубы, после пришло осознание, что я плавлюсь, причем начиная с внутренностей…

А затем пришла боль. Много боли. Она зародилась в порванном плече, распространяясь по всему телу обжигающей лавиной. Она застилала сознание и заставляла дышать через раз, она убивала, но воскрешала раз за разом и снова убивала.

Надо лекарства… Надо… Надо лекарства… Да…

Рывком сев, я едва не упала обратно, но руки вцепились в спинку переднего сиденья и удержали безвольное тело. Я видела… Видела в аптечке ампулы кетонала. Да. Точно. Видела.

Перед глазами поплыли разноцветные круги, и, попытавшись от них отмахнуться, я завалилась вперед, между сиденьями. Черт!

Нет, Вика, нет! Не смей умирать!

Ты еще не похоронила остальных. Ты еще не сожгла эту мразь… Да. Ты обязана его сжечь!

Бред… О чем я думаю… Кого сжечь? Зачем сжечь?

Бессмысленный взгляд наткнулся на аптечку, и мозг пронзила мысль. Ампулы. Да, мне больно. Мне нужны ампулы.

Рука дернулась и перевернула аптечку, так что ее содержимое рассыпалось по сиденью, а кое-что и упало на пол. Черт… где… бинты… таблетки… нет, мне нужна ампула!

О, вот она. Красивая…

Пересохшие губы растянулись в зверином оскале, и мозг возликовал. Нашла! Голубенькая… такая красивая… с блесточками… родненькая…

Приблизив красивую штучку к глазам, я снова выпала из реальности. Она так волшебно переливалась, так завораживала своей потусторонней красотой, что это было настоящее блаженство. Даже боль отступила на задний план, не мешая мне насладиться совершенством.

А затем ударила. Резко. Заставив закричать, а затем и завыть, сжать пальцы в кулаки, расцарапать ногтями ладони, разрезать ладонь хрустнувшей в руке ампулой…

И пришла спасительная тьма.

Жарко. Очень жарко и безумно неудобно.

Взмахнув руками, я скинула с себя мокрую кучу одеял, а попытавшись вытянуть затекшие ноги, сильно ударилась о неопознанную преграду и зашипела.

А затем резко замолчала и, распахнув глаза, уставилась в потолок машины.

Где я?

Резкий взгляд направо, налево… в окошко… Лес.

Я в лесу.

Настороженно села и…

И вспомнила все.

Не сама, нет – я увидела тела. И мух. Кучи мух, облепивших тела. Черт…

Поморщившись, мотнула головой, и в памяти всплыл странный эпизод с ампулой. Со странной ампулой, переливающейся голубым перламутром.

Стоп.

Сколько времени я была без сознания? Я четко помню эту дикую боль и начавшиеся галлюцинации. Телефон, где мой телефон? Ай, черт с ним, потом. Все потом.

Скукожившись на заднем сиденье, я пыталась вспомнить, что еще произошло, но мешала жажда. Да, надо попить…

Взяв одну из бутылок с переднего сиденья, поморщилась от того, какой горячей была вода. Точно, мне жарко. Осмотревшись снова и не увидев ни одного хищника, разблокировала двери и открыла их нараспашку. Если есть мухи, значит, зверей точно не было.

Что дальше, Вика?

Прислушавшись к себе, удивленно вздернула брови. Тело отрапортовало, что живо и практически здорово, что удивило. Серьезно удивило.

Этого просто не могло быть. Я знала, сколько заживают сломанные ребра, я знала, сколько заживают разодранные мышцы. Уж точно не за ночь. Неужели прошло больше времени?

Взгляд метнулся к сбившейся повязке, и, заглушив крик на корню, я судорожно хапнула воздух ртом, а затем закашлялась. Плечо было целым. Целым! Пальцы метнулись к ранению и попытались найти его на ощупь, но нащупали лишь гладкую кожу.

Мой бог… мой бог… Как?

А затем память начала выдавать эпизод за эпизодом. Да, ампула точно была. Она треснула в ладони и впиталась. Впиталась…

Поднеся ладонь к глазам, я нахмурилась, а затем раздраженно поморщилась. Центр пострадавшей ладони выглядел самым диким и мистическим образом – больше всего он был похож на схему московского метро. Светящуюся голубым перламутром схему с кругами и лучами. Дерьмо… Мало мне подростковых шрамов по всему телу, так теперь и непонятное это.

А затем в памяти промелькнул второй эпизод.

Говорящая и хохочущая голова Димки. Так и не сожженная голова, выбравшаяся из внедорожника и угрожающая мне расправой и тем, что с минуты на минуту восстанут его низшие слуги и растерзают всю такую подлую и неблагодарную меня.

Бред…

В третьем эпизоде, всплывшем сразу за вторым, я вспомнила, что совершила акт дичайшего вандализма. Я вышла из машины, отрезала головы всем, кого он убил, и, разведя костер, не жалея бензина из запасной канистры, сожгла. И их, и орущую голову Димки.

Мой бог…

Как он орал…

Спрятав лицо в ладонях, я просидела так, наверное, не меньше часа, а эпизоды все обрастали подробностями. Теми подробностями, которые я буду помнить до конца жизни. Мерзко, как же мерзко…

Кем он был? Одержимым? Или все-таки вампиром? Кем стала я сама? Таким же монстром? Или еще хуже? Я помню, что он орал, будто во мне – его кровь, во мне – их последняя разработка, и теперь я – его персональная рабыня, которую он заставит отрабатывать стоимость бесценной уничтоженной ампулы.

Бесценной…

Какого черта возить в автомобильной аптечке бесценную ампулу?!

Отняв ладони от лица, я снова уставилась на светящиеся линии. Жутко и одновременно завораживающе. Что это? Как узнать? Как жить с этим?

Я не знаю…

Время неумолимо близилось к вечеру, когда я наконец пришла в себя настолько, чтобы снова начать действовать. Первым делом я поела и нашла свой телефон, мимолетно обрадовавшись, что в этой глуши не было сигнала и мне никто не звонил. Ого! Я была без сознания больше суток! Теперь понятно, почему я так хотела пить и есть, даже несмотря на то, что над стоянкой витал стойкий дух начавших разлагаться тел. Полтора дня на жаре – это вам не розы с сиренью в офисе нюхать.

Кстати, меня почти не мутило, что странно.

Доедая вторую буханку слегка зачерствевшего хлеба и запивая ее очередным литром воды, я подошла к телам, но не слишком близко, чтобы не потревожить мух. Да, закапывать будет долго и проблематично. Что ж, значит, сожгу. Я помню, чем меня запугивал Димка, и я не собираюсь оставлять за спиной возможных зомби. Может, я и не права, но в моем положении лучше десять раз перестраховаться. И так дел наворотила…

Дрова я собирала долго. Так долго, что уже начало темнеть, но в конце концов я справилась с этой непростой задачей и возвела самый настоящий погребальный костер, присоединив к четырем обезглавленным телам точно такое же Димкино, выволоченное из машины. Палатки, вещи и сумки ребят и даже свою испорченную одежду, чтобы не оставлять после себя совсем уж ничего, я положила туда же. Думаю, им сейчас абсолютно без разницы, а мне еще дальше жить.

Не поленилась и выжгла, а затем и чуть ли не на полметра перекопала контур, чтобы ненароком не подпалить лес, и лишь к тому времени, когда небо заполонили звезды, я, наконец умывшись и переодевшись в чистое, уселась на капоте Олежкиного джипа и теперь бездумно смотрела, как пламя, щедро сдобренное бензином, пожирает мертвые тела.

Спать не хотелось. Если уж на то пошло, то ничего толком не хотелось. Незаметно подкралась коварная апатия, даже некоторый ступор, из которого меня вывел странный гул.

Гул…

Моментально насторожившись, а затем и вовсе спрыгнув с капота, я пыталась понять, откуда он доносится и что может значить. В мозгу не возникало ни одной ассоциации, и спустя несколько секунд я признала, что этот звук мне абсолютно незнаком. А затем появилась вибрация. Вибрировало все – земля, костер, деревья, машина и даже я. Вибрация нарастала, как и гул, и совсем скоро они слились воедино, начав доставлять ощутимый дискомфорт.

Отступив как можно дальше к деревьям, пригнувшись к земле и зажав уши руками, я хотела зажмуриться, понимая, что пик уже близко, как гул перешел в визг, а затем костер взорвался огненным шаром, раскидывая угли и горящие ветки по округе, и в небо взмыла… точнее, попыталась взмыть визжащая Димкина душа.

Наверное, мои глаза были идеально круглой формы.

А затем стало еще страшнее. Димка орал, вырывался, огрызался, но никак не мог вырваться из крепких рук, принадлежавших остальным умершим. Настя, Света, Олег и Костя – это были именно они. Бесплотные полупрозрачные

призраки, но тем не менее…

Я не знаю, сколько это продолжалось, но они держали и горели. Они горели и горел он, их убийца. И если он был в ярости, то они улыбались.

Это было страшно…

А к утру они сгорели, не оставив после себя даже пепла.

Наверное, я все-таки на некоторое время отключилась, потому что пришла в себя от противной щекотки муравья, заползшего под футболку, а когда встала, чтобы размять затекшее тело, то на месте погребального костра обнаружила лишь выжженный на три метра участок с потрескавшейся землей.

Мистика…

Постояв некоторое время в растерянности, поняла, что медлить и дальше нет смысла, необходимо действовать. Кстати, если верить телефону, который вот-вот разрядится, то сегодня уже вторник, и мне придется потрудиться, чтобы объяснить свое отсутствие на работе. А еще – придумать внятное алиби и сочинить, где меня носило все эти дни. Радовало одно – о том, что я еду с ребятами, не знал никто, они заехали за мной в самый последний момент по предложению Насти. Я всегда была легка на подъем и, поддавшись уговорам Настены, уверявшей, что все ребята порядочные и мне переживать не о чем, просто кинула в спортивную сумку несколько вещей и уже через пять минут знакомилась с остальными, ждущими нас внизу.

Эх, работа-работа… Жалко будет, если меня уволят из ресторана, но надеюсь на лучшее. Я, конечно, не ахти какой незаменимый специалист, всего лишь повар на горячих блюдах, да и зарплата совсем не космическая, но очень даже приличная. Она позволяла содержать себя, любимую, и без нее мне будет тяжеловато. Накоплений после покупки квартиры минимум, да и за коммуналку уже два месяца не плачено…

Черт, о чем я думаю? Тут надо радоваться, что вообще выжила, а я все о низменном!

Фыркнув и покачав головой, я последний раз проверила машину Димки на предмет лишнего, удостоверилась, что такового не наблюдается и даже все бардачки девственно пусты, отогнала ее подальше в кусты, которые нашлись метрах в двухстах от места нашей стоянки, чтобы ее не сразу обнаружили, забрала свою сумку и отправилась обратно, к машине Олега, на которой собиралась добраться до пригорода – соваться в город на чужой машине будет безумием.

Даст бог, мне и дальше будет так фантастически везти и я не нарвусь на бдительных гаишников хотя бы до пригорода…

Глава 2

Вот только стоило мне вернуться на разгромленную поляну, как стало ясно – везение закончилось. На месте выжженного круга располагалась вертикальная сизая воронка, из которой один за другим выходили высокие крепкие темноволосые смуглые мужчины, все как один одетые в непривычную глазу темно-серую униформу.

Меня заметили сразу, и сразу же в моем направлении рвануло трое. Сопротивляться? Бессмысленно. Я всегда реально оценивала противника и сейчас знала, что с шестерыми вышедшими из воронки мужчинами я не справлюсь даже чудом.

Убьют?

Волком глянув на ближайшего бугая, который был выше меня почти на голову (и это учитывая мои метр семьдесят), я заметила его искреннее удивление, а затем и сама удивленно нахмурилась, услышав вопрос, заданный на незнакомом языке.

– Ист ха?

– Не понимаю.

– Хоо ног?

– Я вас не понимаю.

Недовольно поморщившись и, кажется, сообразив, что пообщаться мы не можем, мужчина взял меня за плечо и, указав направление второй рукой, подтолкнул к воронке.

Варианты? Сопротивление, побег, крики о помощи? Увы… Вряд ли мне помогут муравьи и мухи, а других реальных кандидатов в спасители не было.

Что ж, Вика, ты всегда была удачливой живучей засранкой, может, и это не конец?

Послушно идя рядом с тем, кто меня вел и до сих пор держал за плечо, причем еще и стараясь сохранять дружелюбно-нейтральное выражение лица, хотя получалось у меня плохо, я лихорадочно анализировала происходящее. Выходило еще хуже, чем с дружелюбным выражением.

Это была не просто мистика, это была уже самая настоящая магия!

Нет, я, конечно, смотрела «Властелина Колец» и «Хоббита», да и насчет остальных фэнтезийно-вампирских разностей была более или менее в курсе, но одно дело – читать книги и смотреть фильмы, и совсем другое – когда тебя саму ведут непонятно куда и непонятно зачем. Хотя, наверное, собирались бы убить – убили бы на месте.

Наверное…

Покосившись на того, кто меня вел, я тяжело вздохнула. Такой убьет и не поморщится.

А затем мы шагнули в воронку, и я моментально поняла, что чувствует носок, когда стиральная машина поставлена на отжим. То же самое сейчас происходило со мной и с моими внутренностями – их скрутило, а затем раскрутило…

Что было потом, не знаю, потому что очнулась я на плече у бугая в сером. Бугай придерживал меня одной рукой, а во второй руке у него была моя спортивная сумка. Судя по тому, что он шел по широкому незнакомому коридору наравне со всеми, мой вес не являлся для него чем-то критичным.

М-да…

И вот идем мы, идем… Точнее, они идут, а я вишу на чьем-то плече и пытаюсь удержать в желудке еду, попутно осматриваясь по мере возможности. Видно мне плохо, но, похоже, и рассматривать-то нечего – очень длинный коридор метра три в ширину, периодические повороты и несколько лестниц. Потолки высокие, светильники на стенах – яркие, сами стены, как и пол, – каменные.

Ну и где мы? А самое главное – зачем?

– Пришли.

Сначала меня поставили на пол, причем довольно бережно, да еще и помогли обрести равновесие и концентрацию, придержав за плечо, вручили сумку и подтолкнули к предусмотрительно распахнутым передо мною дверям, и только после этого я поняла, что… поняла.

Я его поняла!

– А куда мы пришли?

Решив уточнить, причем как цель, так и то, понимаем ли мы друг друга, я услышала тихий, но опять же вежливый ответ:

– На допрос.

Куда-куда?!

Запнувшись, но удержав равновесие, я уже хотела разродиться серией вопросов, но бугай отрицательно мотнул головой и недовольно поджал губы, так что я предпочла не только промолчать, но и стать примерной и послушной.

И вообще! Я мимо проходила и ничего не знаю, вот!

Комната, куда мы вошли, причем абсолютно все, была довольно большой, просторной, но мрачной. Окон не было, цветов не наблюдалось. Яркие потолочные светильники давали довольно много света, но даже это не делало комнату уютнее. Серость, камень, трое в темных мантиях с капюшонами в креслах на возвышении и несколько лавок перед ними.

Ну да, классическое помещение суда.

Не поняла, так меня допрашивать будут или сразу судить? Поежившись от неприятных ассоциаций, я послушно села на среднюю лавку и тут же оказалась под прицелом трех пар неприятного желтого цвета глаз.

Нечеловеческих.

Вообще, сами судьи (или следователи?) внешне были какими-то совершенно обычными, и, если бы не эти их глаза, я никогда бы не заподозрила в них нелюдей. Однако стоило хоть на секунду задержать свой взгляд на непривычного цвета радужках, как внутри начинало все леденеть от страха. Потустороннего, мистического страха, которому не было объяснения.

– Имя? – тихо прошелестел мужчина справа, и я поняла, что это вопрос и адресован он мне.

– Виктория.

– Род?

– П… простите?

– Род, – с нажимом повторил судья, и по моей спине пробежала струйка пота, хотя в помещении было довольно прохладно.

– Я не знаю.

– Род.

– Э… – действительно не зная, как отвечать на подобные вопросы, я повернула голову к сопровождающим, рассевшимся справа и слева от меня на соседних лавках, и попыталась взглядом спросить, что я должна ответить на такое.

Меня не поняли, а может, просто сделали вид, что не поняли. Да они на меня почти и не смотрели, предпочитая изображать безмолвных истуканов.

Черт!

– Род!

– Я безродная, – понимая, что ответить придется, сказала я, что знала. – Выросла в приюте для сирот и не знаю своих родителей.

– Клан.

Черт возьми, он что хочет от меня услышать?!

– Айгидаро, возможно, будет проще применить метод прямого чтения с сознания, раз подозреваемая не понимает элементарного… – тихо заговорил мужчина, сидевший слева, и меня наградили многообещающим и очень не понравившимся мне взглядом.

– Да, – кивнул тот, что был постарше остальных и сидел в центре, и я непроизвольно сглотнула, а затем он посмотрел прямо на меня и тихо-тихо прошелестел: – Виктория, встаньте.

Силы и приказа в этих двух едва различимых словах было столько, что я подскочила как ужаленная, сама не понимая отчего.

– Виктория, смотрите мне в глаза.

И снова приказ от судьи, причем я физически не смогла ослушаться и, несмотря на нежелание, посмотрела четко в глаза мужчине. Смотрела… смотрела…

И потеряла сознание.

В себя я пришла рывком, причем в той же самой комнате, полулежа на той же самой лавке. Голова дико раскалывалась. Твари-и-и…

– Итак, Виктория Олейро, птенец клана Шинайо… встаньте, – жестко проговорил тот, что сидел справа, при этом глядя на меня.

Эм… Не понимаю, но выбора нет. С них станется опять сотворить какую-нибудь гадость.

Встала, стараясь не делать резких движений, и чуть прикрыла глаза, заслезившиеся от слишком яркого света ламп.

– Виктория Олейро, птенец клана Шинайо, – тихо повторил левый и тем же замогильным голосом продолжил: – Вы признаны невиновной в гибели Димитро Олейро. Все действия, совершенные вами, произведены в пределах допустимой самообороны.

Да ладно? И что? Теперь меня отпустят и вернут домой?

– Однако принимая во внимание явную кровную принадлежность клану Шинайо, мы вынесли следующее решение. Вам надлежит явиться к главе клана для дальнейшей адаптации.

Чего-чего?

Кому должна, всем прощаю!

– Икуро, сопроводи Викторию к ожидающему ее главе рода и передай ему заключение экспертной комиссии…

Пока я приходила в себя и пыталась понять, куда меня сейчас отведут и кому вручат, один из бугаев в форме принял из рук судьи странный розовый камушек размером с ноготь большого пальца, а затем меня снова взяли за плечо и повели прочь.

Произвол!

– Икуро… – обратив на себя внимание, когда мы снова вышли в коридор, я добилась косого взгляда и приподнятой брови. – А можно меня домой, а? Я честно-честно никому ничего не скажу!

– Решение экспертной комиссии не обсуждается. – На меня посмотрели так снисходительно, словно это знали все без исключения. А затем мой сопровождающий неожиданно добавил: – Ты можешь не знать, но теперь ты не человек. Та ампула, которую ты так неосторожно раздавила в руке, содержала концентрированную кровь и суть высшего, и теперь ты одна из нас. Теперь ты больше не Иванова, теперь ты Олейро, птенец клана Шинайо, и лишь глава клана Шинайо вправе решать твою дальнейшую судьбу, исходя из твоих способностей и с учетом пользы для клана, а никак не ты сама.

– Но кто?.. Откуда?.. – смешавшись от столь обильного потока странной и, чего уж греха таить, страшной информации, я даже сбилась с шага, но Икуро не позволил мне остановиться и продолжил тянуть, так что пришлось возобновить движение.

Кстати, остальные тоже шли за нами, но не вмешивались в наш разговор.

– Ты все рассказала на допросе сама. Это задокументировано на носителе. И запомни… – Тут на меня посмотрели так серьезно, что я снова сглотнула. – Хочешь выжить и когда-нибудь стать самостоятельной – не спорь с главой. Никогда. Пришли.

Информация была настолько дикой и невообразимой, что я снова оставила свои слова и мысли при себе, предпочтя последовать не совсем глупому совету. Я уже давно знала: хочешь выжить, не перечь сильному. Намного проще затаиться, сделать вид, что смирилась, послушалась, что согласна с политикой главаря, и лишь тогда, когда появится «тот самый» шанс, сделать по-своему.

Сейчас я вообще ничего не знала и не понимала, а следовательно, не имела права даже на малейшую ошибку. Лучшее, что я могла сделать, – послушаться тех, кто умнее и, по крайней мере, информированнее.

Спасибо за совет, Икуро.

А затем другой бугай открыл дверь, и мы вошли в новую комнату. Она была чуть меньше зала суда. Тот же камень, те же светильники на потолке, но помещение разительно отличалось по стилю. Больше всего комната напоминала зал ожидания – широкие комфортные кожаные диваны вдоль стен, между диванов – журнальный столик со стопкой газет. На одном из этих диванов сидел темноволосый хмурый мужчина лет тридцати пяти. Стоило нам появиться в дверях, как незнакомец стремительно встал и не менее стремительно подошел к нам. Моему сопровождению достался лишь один-единственный вопросительный взгляд, тогда как меня осмотрели столь внимательно, словно вскорости собирались выпотрошить наизнанку. Брр!

– Результаты? – Голос был не слишком приятным, но властным, это было понятно сразу.

Вообще мужчина выглядел очень импозантно и представительно. И был очень похож на Димку… Те же темные волосы, тот же разлет бровей, тонкий нос, изгиб губ… только старше лет на десять и уже испорченный властью.

Отец? Брат? Гадко. Надеюсь, он не будет мне мстить за родственника-маньяка?

– Все подробности здесь. – Икуро вручил незнакомцу розовый камушек и кивнул на меня. – Виктория признана невиновной, все ее действия были направлены лишь на защиту. Как вы сами видите, Димитро успел укусить Викторию, а уже она сама смогла запустить процесс инициации. Один убыл, один прибыл – все в пределах допустимого. Теперь это ваш птенец.

– Птенец? – Мужчина снова устремил взгляд своих практически черных глаз на меня и неприятно усмехнулся: – Что ж, птенец, добро пожаловать в род Олейро, клан Шинайо.

И все?

Позволив себе всего секунду на раздумье, я послушно кивнула и предпочла уставиться в пол, а он снова усмехнулся. Хоть бы представился, что ли…

Молчание затягивалось, мои сопровождающие тихо и без слов прощания вышли, и мы остались одни. Еще несколько минут мужчина думал о чем-то своем,

иногда скользя по мне взглядом, а затем кивнул сам себе и, указав рукой на другие двери, располагавшиеся в дальнем углу, приказал:

– Идем.

Как скажете, дядя.

Поправив сумку на плече, я почему-то подумала о том, что, как и шесть лет назад, снова нахожусь на распутье, причем с минимальным багажом. Тогда, в восемнадцать, когда мне выделили положенную сироте комнату в коммуналке и предоставили самой себе, у меня тоже была одна-единственная сумка с личными вещами. Вот только тогда я четко знала, чего хочу и чем буду заниматься, потому что прекрасно понимала: кроме меня, мне самой никто не поможет и никто не спасет.

Наверняка сейчас все то же самое, вот только условия мне пока неизвестны. И этот молчит…

Шли мы, кстати, довольно быстро, причем по намного более симпатичному и приятному взгляду коридору. Создавалось ощущение, что «там» действительно была тюрьма, а «здесь» – просто административное здание.

Мало того, мы поднялись по лестнице этажа на два, и я наконец увидела первое окно. Второе окно, третье… И вот мы вышли на улицу.

И из моей груди вырвался стон разочарования и обреченности.

Да, мы были в ином мире, не на Земле.

Бирюзовое небо, белое маленькое солнце, две большие голубые луны в придачу и зеленоватые облака. Да-а-а… Добро пожаловать в иной мир, Вика, теперь попробуй здесь не сдохнуть.

– В чем дело? – Недовольно нахмурившись, мужчина слегка приподнял бровь, требуя объясниться. Именно требуя. Весь его вид, весь его тон, да и он сам требовал.

– Простите, не ожидала оказаться в ином мире, – снова потупившись и понимая, что от меня ждут лишь послушания и покорности, я вела себя именно так, как он и хотел. Я чувствовала, что он этого хотел. – В нашем мире нет иных рас, кроме людей, и нет возможности путешествовать в другие миры.

– Я знаю, – холодно усмехнувшись и оборвав мои невнятные объяснения, мужчина указал рукой направление. – Идем, я и так потратил слишком много времени, нас ждут в замке. Кстати, не советую бежать или думать о сопротивлении. Любой высший, которому ты попадешься на глаза, будет обязан вернуть тебя в клан. А за побег положено наказание, и вряд ли оно тебе понравится. Поняла?

– Да, – сразу кивнув, потому что поняла это еще со слов Икуро, я уточнила: – Простите, я не знаю, как к вам обращаться…

– Лорд Минайдо Олейро, коршун клана Шинайо, для тебя – милорд и хозяин.

Да ладно?

Постаравшись даже мысленно не выдать своей злой иронии по поводу подобного гипертрофированного эго, я снова кивнула, все так же послушно идя следом за «милордом». Он ко мне еще ни разу не прикоснулся, словно знал, что и без этого я не буду упрямиться.

А шли мы по широкой красивой улице, больше всего напоминающей улицу старой Европы. Никогда не была там лично, но картинки видела. Каменная мостовая, каменные дома не больше трех этажей, черепичные крыши, цветники на подоконниках, немногочисленные прохожие, одетые в симпатичные и яркие, но довольно строгие одежды: женщины – в длинных юбках, закрытых блузках и косынках, мужчины неизменно в брюках и рубахах с жилетами. Ни мини, ни футболок, ни джинсов, ни кроссовок.

Мой спутник одет был не в пример элегантнее и дороже горожан – почти черный, чуть отливающий серебром костюм, состоящий из узких брюк и приталенного пиджака. Рубашка тоже черная, и лишь шейный платок – нестерпимо серебряного цвета.

И я – в джинсовых шортах, синей футболке и кедах. Милота!

Хорошо хоть температура приемлемая, градусов двадцать, а то вышло бы совсем уж не по сезону, если бы тут была зима.

Кстати, на меня особо не смотрели, словно мой вид не был таким уж вызывающим и необычным зрелищем. Нас вообще предпочитали обходить по широкой дуге.

Хм…

И еще я заметила, что жители делятся на три условных вида (ну или расы): маленькие, едва ли мне по плечо, но при этом ширококостные и коренастые (гномы?), среднего роста, примерно как я, но все как один голубоглазые и русоволосые (люди?), и высокие и черноволосые, как милорд и те бугаи, которые привели меня сюда (пресловутые высшие?).

Черт возьми, когда же мне расскажут обо всем? У меня уже голова пухнет от переизбытка вопросов!

Тем временем мы дошли до конца улицы и остановились перед большим сараем, очень похожим на конюшню. Лорд Минайдо пальцем указал мне, куда встать, жестким тоном приказал ждать, а сам прошел внутрь, крикнул там кого-то из работников, и спустя всего минуту нам вывели…

– Э…

– Это вран. Животное, выведенное высшими специально для полетов.

Не скажу, что испугалась, но выглядело это «животное» не самым привычным образом. Больше всего оно было похоже на дракона. Оседланного дракона. Большого такого, размером с три лошади и с пятиметровыми крыльями, которые вран сейчас разминал. Лап, кстати, у него было всего две, как у птицы. Тело покрыто серо-зеленой чешуей, на голове – небольшой гребень, как у петуха, но черный.

А морда умная…

На секунду встретившись с враном взглядом, я не то чтобы увидела в нем мысль, но ощущение было таким, словно я переглянулась с человеком.

– Иди сюда, – не дав мне в полной мере прийти в себя и осмотреть незнакомое средство передвижения, уже устроившийся в переднем седле лорд махнул рукой, и стоило мне приблизиться, как он дернул меня вверх, и я практически влетела во второе седло, закрепленное четко за первым.

Кстати, едва не перелетела.

– Пристегивайся, если не хочешь выпасть, – раздался язвительный голос спереди, и я моментально последовала совету, довольно быстро разобравшись в имеющихся ремнях и расположив сумку перед собой.

Нет-нет, дядя, так просто вы от меня не избавитесь!

Затем вран немного отошел от конюшни, послушно следуя приказам лорда, обошел ее слева и, выйдя на специальную «взлетную полосу» (ну, я думаю, это была именно она), разбежался и взлетел.

У-у-ух!

Это вам не мультики и фильмы! Это, скажу я вам, в разы круче и страшнее!

Да еще и холодно.

Покомпактнее сжавшись за лордом, чтобы меня обдувало как можно меньше, я мысленно скрипнула зубами: судя по безразличию, Минайдо абсолютно не интересовал мой комфорт. Ничего-ничего… Я-то справлюсь, а вот вам это будет занесено в список с заголовком: «Отрицательные моменты моего пребывания в птенцах». И додумались же до названия! Птенец! Какой я им птенец? Сам-то вообще себя коршуном обозвал. Пф! Ни разу не похож. Понятно, что это, скорее всего, условные обозначения, а может, и вообще особенности перевода, потому что я точно знала: мы разговаривали не по-русски. Отчего? Почему? Наверняка это те бугаи что-то со мной сделали во время перехода, раз теперь я все понимала. Радует, не может не радовать, но я бы не отказалась и от брошюрки с названием: «Куда ты, Виктория, попала и как жить дальше».

Да уж, попала так попала.

Размышляя, я одновременно не забывала следить за дорогой. Летели мы не очень высоко, намного ниже облаков, но довольно быстро, километров сто – сто двадцать в час, примерно со скоростью автомобиля. Выбрались из города, пролетели над полями, над несколькими стадами, кажется, коров и взяли курс на горы, виднеющиеся вдали.

И вот летим мы, летим… долго летим. Ноги затекли от неудобной позы, замерзли, и я точно знала, что к концу путешествия буду выглядеть как скрюченная буковка «зю». Сволочь этот Минайдо, конечно… Если он знает о нашем мире, то не может не знать и того, что подобный экстрим для обывателя неприемлем.

К счастью, замерзнуть окончательно я не успела: мы прилетели. Заметила я это только тогда, когда вран начал закладывать вираж за виражом, постепенно снижаясь над посадочной площадкой кругами.

Последний взмах крыльями, толчок… и покой. О-о-о… если меня еще кто-нибудь снимет, то это будет идеально!

– Виктория!

Вздрогнув от недовольного окрика, я с тоской посмотрела на уже спешившегося лорда и попыталась заледеневшими пальцами расстегнуть первый из трех ремней, но все, что я смогла, – это сломать ноготь под корень. Черт!

– Суло, лежать! – новый приказ, но уже врану, а затем несколько невнятных, но точно матерных слов уже мне, пока лорд сам расстегивал все без исключения ремни.

Из седла меня вытащили за шкирку. Обидно, унизительно, но терпимо. И не такое бывало…

Послушно переставляя закоченевшие ноги, которые начало покалывать болезненными иголочками, я, вцепившись в сумку, понуро плелась за шедшим впереди лордом и думала лишь о том, чтобы не упасть прямо тут. Левая нога

затекла сильнее, я ее практически не ощущала, так что приходилось тщательно контролировать, чтобы стопа становилась ровно и не подворачивалась.

– Виктория, быстрее!

Очередной недовольный приказ от лорда, уже стоящего в дверях посадочной башни, и неожиданный ироничный свист слева.

– Ого! Вот так птенчик!

Стиснув зубы и мысленно проклиная тупых и эгоистичных уродов, которые не потрудились поинтересоваться, в порядке ли я, как себя чувствую и могу ли передвигаться сама, а вместо этого стоят и недовольно сверкают черными провалами глаз, я прибавила шагу и уже через секунду поняла, что сделала это зря – затекшая нога только этого и ждала и тут же подвернулась.

Удивительно, но я не упала, меня подхватили.

Подхватили, поставили на ноги, при этом так нескромно прижав к себе, что не была бы я такой замерзшей и уставшей от перелета, врезала бы, не задумываясь.

– Элидайро, отпусти птенца, – раздраженно процедил лорд и, шагнув к нам, почему-то недовольно глянул на меня. – Виктория, я сказал идти, а не падать.

– Простите, милорд… – сказала я вслух, мысленно расчленяя его на много кровавых милордиков. – У меня затекла нога, и я немного замерзла.

– Немного? – хмыкнул мне в ухо тот, кто до сих пор крепко держал меня за талию. – Да она ледяная. Ты что, вез ее прямо так? Еще, наверное, и первый ее полет?

– Элидайро, тебя это не касается. Отпусти моего птенца, у нас дела.

– Дела… – Мужская рука скользнула чуть выше, случайно задела мои пальцы, и неожиданно меня шибануло током, да так, что выгнуло дугой и отбросило прямо к ногам лорда.

Кстати, того, кто меня держал, тоже отбросило, но в другую сторону. Это я поняла по тому мату, что раздался в пяти метрах позади меня.

Мотая головой, чтобы хоть как-то разогнать разноцветные круги перед глазами, я не торопилась вставать, даже несмотря на то, что камень площадки был холодным. Лучше так, чем снова упасть.

– Минайдо, какого шэта?!

– Мне тоже интересно… – шагнув еще ближе и присев передо мной на корточки, лорд был задумчив и хмур. – Виктория, объяснись!

– Я не знаю…

Кто бы мне объяснил! Горазды приказывать!

– Что у тебя с рукой? – кивнув на мои пальцы, судорожно сжимающие сумку, лорд обратил и мое внимание на них.

Да чтоб тебя!

Моя левая ладонь, которая была расчерчена голубыми линиями после того, как я раздавила в ней ампулу… Линий стало больше, и они расползлись дальше. Теперь даже тыльная сторона ладони была в голубых росчерках. Основные линии шли по сосудам, но были и те, что пересекали их под углом.

Я в кого превращаюсь?!

– Это… – сглотнув, потому что моментально накатили самые жуткие страхи, я с трудом договорила: – Это последствия начавшейся инициации. Я не знаю, что это. Я ничего не знаю. Мне никто и ничего не говорил!

Не выдержав и сорвавшись на крик, я сжала пальцы в кулак и сразу почувствовала пульсацию крови. Не просто крови – голубой перламутровой крови, захватывающей мое тело капля за каплей.

– Не кричи, – недовольно дернув плечом, лорд встал и грубо скомандовал: – Вставай, необходимо показать тебя главе. – И уже отправившись к дверям, через плечо язвительно бросил: – Если, конечно, не хочешь сдохнуть прямо здесь…

Мразь!

Могла бы – убила бы. Кстати, в сумке до сих пор лежит Димкин нож…

Глава 3

Сколько злобы и ненависти в ее взгляде.

Сколько энергии и света в ее душе! Настоящего света, высшего. Невероятно…

Прищурившись и растирая обожженные чистой энергией пальцы, Элидайро настороженно смотрел, как поднимается на ноги птенец и как, обхватив непривычную взгляду сумку, торопливо, но осторожно идет за Минайдо.

Птенец.

Откуда у них новый птенец?

Она точно из обращенных, это видно по ауре и по одежде. Да и по поведению, если уж на то пошло.

Кто им разрешил? Еще и женщину.

Но на ее ауре видна печать экспертного совета, значит, они только что от них… и, значит, ей разрешили жить и принадлежать клану. Странно, очень странно.

Направившись обратно к дверям, хотя всего десять минут назад планировал слетать в город, лорд Элидайро Ирайэн, ястреб клана Шинайо, понял, что не вправе упустить момент представления птенца клану.

Такой птенец был слишком необычен, следовательно, необходимо быть в курсе всех новостей и деталей. И пускай она принадлежит роду Олейро, но если она так сильна, как ему кажется, то стоит подумать над тем, чтобы переманить ее в свой род.

С женщинами такое провернуть намного проще, чем с мужчинами, – достаточно лишь правильно выдать их замуж.

Многозначительно улыбнувшись своим мыслям, ястреб взялся за ручку двери, но, прежде чем войти в замок, придал лицу бесстрастное и даже несколько скучающее выражение. Никто не должен догадаться о его замысле, никто. И без него наверняка желающие найдутся.

Спускаясь по лестнице и мысленно составляя список тех, кто может перейти ему дорогу и попытаться перехватить птенца раньше времени, Элидайро с недовольством констатировал, что кандидатов в соперники слишком много. Что в их собственном клане, что в соседних. Давно не было полуночного слета, слишком давно, и слишком многие мужчины не обзавелись парой, все оттягивая принятие решения до очередного контрольного срока, который наступит через несколько месяцев.

Раньше было проще, раньше экспертный совет разрешал инициировать птенцов чаще, но за последние пятьсот лет им существенно урезали лимиты, да и женщины из людей были все как одна слабыми и непривлекательными в плане энергетики, так что редко кто из нынешних лордов мог похвастать достойной парой из новообращенных.

Но эта… невзрачная и запуганная внешне, но такая горячая и сияющая внутри. Интересно, очень интересно!

Хорошо, что сам Минайдо, как и его наследник, уже обзавелись парой. Кстати, где Димитро? Этот выродок гарпии давно не появлялся в гнезде… Пусть и дальше не появляется.

А вот и нужный зал. Закрыто? С чего бы? Ему туда нельзя? Вы ничего не попутали, стражи?

– Приказ его светлости… – прошелестел страж извиняющимся тоном и склонил голову, чтобы не встречаться взглядом с одним из своих лордов.

Даже так? Ла-а-адно…

Недовольно сверкнув темно-синими глазами, Элидайро больше ничем не выдал своего раздражения, предпочтя уйти и не дразнить судьбу. Если глава клана приказал никого не впускать, то лучше заняться иными делами, а Минайдо сам оповестит их о том, что сочтет нужным, на вечернем собрании.

Жаль, конечно… Ну да ничего, он терпеливый, он подождет.

Шли мы не очень долго – спустились по лестнице, прошли через несколько залов и коридоров, причем снова кругом была уйма темно-серого камня, много искусственного света, но мало окон, растений и каких-нибудь украшений интерьера.

Перед очередными внушительными двустворчатыми дверями из черного дерева, которые охраняли два бугая в черной форме, меня заставили проторчать несколько минут, прежде чем лорд с кем-то внутри пообщался и только после разрешил войти и мне.

И вот…

Я так понимаю, глава клана, да?

Жутковатый мужчина, даже отсюда видно. Все как полагается – трон, толстая цепь на шее, ободок короны на голове, цепкий пристальный взгляд, высокомерное выражение хищного и властного лица. Ничего не меняется… что один мир, что другой, что один главарь, что другой… Видела я таких, и не раз.

Но вот что удивительно: я выживала, а они – нет.

Криво усмехнувшись воспоминаниям, я тотчас взяла себя в руки, когда глава практически неуловимо нахмурился, а у меня под кожей головы начало что-то неприятно ползать. Черт! Это он так делает?! Брр, как гадко!

– Виктория, ближе.

Голос был тихим, но пробирал до мурашек. А я еще и после перелета не согрелась, так что сейчас полностью покрылась гусиной кожей. Но, естественно, шагнула, причем не раз и даже не два, и остановилась лишь в паре метров от главы, когда он кивнул, что довольно.

А затем он начал меня рассматривать. Причем не внешность. Как бы странно это ни звучало, он рассматривал… душу. Снова по мне поползли почти ощутимые мурашки-змеи, беспардонно забирающиеся под кожу, мышцы и заползающие прямиком в мозг и солнечное сплетение.

Я держалась до последнего. Стискивала зубы, сжимала пальцы в кулаки, смотрела куда угодно, но только не на него, понимая, что он может убить меня в любую секунду, если ему покажется, что я недостойна.

Сколько это продолжалось? Минуту, пять, десять, вечность… не знаю.

А затем все закончилось. Махом. Резко. Да так, что я покачнулась и рухнула на колени, остановив падение руками, а у меня из носа закапала кровь.

Кап… Кап…

– Кто это сделал?

– Димитро.

– Что с ним?

– Мертв.

– Птенец нестандартен.

– Я знаю…

– Разберись.

– Да, но, может…

– Если об этом узнает Мать, то ты сам знаешь, что будет с тобой и всем твоим родом. Я предупреждал о запрете использования комбинированных генов. Твой сын не внял. Она опасна. Он мертв, и значит, теперь ты ответственен за его птенца. Разберись.

Сквозь все нарастающий гул в ушах до меня доносился их разговор. Странный… но в то же время очень понятный. Я не прошла тестирование. Не прошла. И они хотят… хотят…

Ну уж нет, дяди. Так просто я вам не дамся!

– Повинуюсь, – рядом со мной поклонился тот, кто решил, что я буду звать его хозяином, а затем для меня прозвучал хлесткий приказ: – Виктория! Встань!

Повернув голову, я слизнула кровь, залившую губы, и усмехнулась. Может, я и птенец, но не так беспомощна, как ты думаешь. Я сейчас, конечно, встану… обязательно встану…

Сгруппировавшись заранее и чувствуя, как чужая перламутровая кровь все сильнее пульсирует в ладони, я неторопливо поднялась и исподлобья глянула на лорда.

– Смотри мне в глаза!

Секунда, другая… в моей голове снова копошатся чужие гадкие пальцы, но и по виску лорда стекает пот. Ему непросто, ему очень непросто. Я знаю. Голубая кровь это знает.

Мы обе это знаем!

Прошла минута. Я видела, как он начал нервничать, как напряглась его фигура, как ему стало тяжело, как набухла и запульсировала вена на лбу, как полопались сосуды в глазах… а затем он выдохнул и упал.

Мертвым.

Я знала это. Чуяла.

– Минайдо… – выдохнул кто-то из-за моей спины, а затем завопил пронзительным женским голосом: – Минайдо-о-о! Дрянь! Ты убила его! Мразь! Убила!!!

Неопознанная и непонятно откуда появившаяся фурия снесла меня с ног и начала валять по полу, бить, царапать, рвать волосы… Если бы не крайнее физическое и моральное истощение, то я бы с удовольствием ответила ей тем же, но сейчас все, что я могла, – это закрывать руками лицо и живот, чтобы она мне ничего не отбила.

А затем мир вспыхнул, кто-то рядом истерично завыл, и меня поглотила тьма.

И когда это закончится?

И снова боль, и снова холодный каменный пол… Интересно, я себе еще ничего не отморозила? О чем я думаю? Ерунда…

Приоткрытый глаз с трудом сфокусировался на стоящем неподалеку мужчине, но сообразить, кто он такой и откуда кажется мне знакомым, мешала странная пелена, больше всего похожая на пленку воздушного пузыря, по которой периодически мелькали голубые молнии. Я лежала внутри этого самого пузыря, а несколько мужчин стояли метрах в трех от меня и о чем-то возбужденно переговаривались. Один же, который показался мне смутно знакомым, в разговоре не участвовал, а смотрел четко на меня.

И стоило ему заметить, что я открыла глаза, как он позвал:

– Виктория? Вы меня слышите?

– Да…

– Виктория, уберите купол.

Купол? Я?

Нахмурившись и пытаясь сосредоточиться, я лишь застонала от новой вспышки боли, пронзившей голову, и зажмурилась. И тут что-то тихонько тренькнуло внутри меня, а затем так же тренькнуло снаружи и наступила настороженная тишина.

Опасливо приоткрыв глаз, первым, кого я увидела, был склонившийся надо мной Икуро. Ах вот кто это…

– Виктория, что произошло?

Посмотрев на бугая как на слабоумного, я истерично фыркнула и тихо прошептала:

– Вас удивит, если я отвечу, что не знаю?

– Мм… – В его глазах промелькнуло нечто странное и трудноопределимое, а затем он тоже усмехнулся. – Вряд ли. Встать можете или помочь?

– Помочь. Только не за руки… – Ко мне вдруг пришло четкое понимание, что мои руки опасны.

Именно мои руки. Сначала их коснулся незнакомец на площадке, потом эта фурия… И оба раза были вспышки! Молния? Иная энергия? Не знаю. Но очень хочу узнать.

– Как скажете, – покосившись на мою руку, кстати, голубую уже до локтя, Икуро поднял меня за подмышки и попытался поставить, но я едва не упала, не удержавшись на подгибающихся ногах. – Я возьму вас на руки, хорошо?

– Да…

Всяко лучше, чем снова падать на пол.

А затем мы и хмурый глава клана отправились сквозь сизую воронку портала в здание иномирного суда.

Сплошное дежавю.

На этот раз сознание я не потеряла, но было точно так же противно внутри. Неуместно радовало, что я ела уже давно и меня точно не стошнит. Сам переход длился от силы секунду – шаг внутрь и шаг изнутри. И вот мы идем… точнее, меня несут к их желтоглазым экспертам. Эх, жизнь моя жестянка… И за что мне это все? За какие грехи? Вроде не больше, чем у всех…

До зала суда мы добрались за короткие три минуты, причем пресловутые судьи-следователи сидели все в том же составе и не высказали никакого удивления, когда мы вошли в комнату. Только вот взгляд центрального желтоглазого первым делом остановился не на мне, а на главе клана, который сел на центральную лавку рядом со мной, после того как Икуро меня на нее посадил.

Дальше началась процедура опознания. Так я узнала, что главу звали Хамидайо Ши из клана Шинайо. Когда его спросили, по какому поводу мы сюда пришли, то он ответил быстро и просто: двойное убийство.

М-да… То есть, я так понимаю, убийца снова я, да?

Дожили. За неполную неделю убила троих монстров. А что дальше? Растете, Виктория Батьковна, растете!

И что удивительно, допросив главу и так и эдак, причем под конец применив уже знакомое мне прямое чтение с сознания, экспертная комиссия постановила, что это снова была самооборона.

Вот так дела…

Глупо открыв рот, я слушала заключение, которое нам озвучивал центральный желтоглазый:

– Виктория признана невиновной в смерти Минайдо Олейро, коршуна клана Шинайо, а также Сайриллы Олейро, супруги коршуна.

Господи! Они еще и супругами были?!

– Все действия совершены в рамках допустимого и являются самозащитой. Однако принимая во внимание, что лорд рода Олейро мертв и своими силами клан Шинайо не в силах справиться со становлением новорожденного птенца, Виктория изымается у клана и переходит в ведение особого ведомства ее величества. Заседание завершено.

Сто-о-оп! Куда меня изымают, не поняла?!

Естественно, никто не потрудился уточнить, никому не были интересны мои выпученные глаза и невнятное мычание. Лорд клана вылетел из зала заседаний как ужаленный, судьи начали общаться между собой, а меня взял на руки Икуро и понес в неизвестном направлении.

– Куда? – понуро буркнув, я не слишком надеялась на ответ, но, как ни странно, его услышала.

– Теперь вы – собственность ее величества, и вас надлежит передать в ведение ее ведомства, которое занимается такими, как вы.

– Какими? Ущербными?

– Перспективными. – Мужчина скосил глаза вниз и неожиданно подбадривающе подмигнул. – Не унывайте, Виктория, Мать никогда не убивает своих детей. Если вам повезло попасть под ее покровительство, то вы точно встанете на крыло. Поверьте, не каждому птенцу это удается.

Почти рада. Да, почти. Только кто бы объяснил, что это вообще значит!

На этот раз мы шли намного дольше. Очень сильно намного. Сначала по коридорам, затем по лестницам, после снова вышли на улицу. Как бы ни было мне плохо, но я запрещала себе отключаться, потому что не планировала пропустить все самое важное, а именно – передачу моего невезучего в последние дни тела подчиненным ее величества.

И вот оно случилось…

Мы дошли до шикарного особняка, причем весь этот путь, а он занял минут двадцать, Икуро лично нес меня на руках, моя сумка была у еще одного бугая в сером, а остальные следовали позади.

Итак, шикарный особняк. Да, иначе не скажешь. Три этажа роскоши и богатства, гектары газонов, этот самый особняк окружающих, и вышколенная прислуга, пустившая нас в холл первого этажа по первому слову Икуро.

Пара секунд – и к нам спустился мужчина, судя по породистому, но удивленному лицу, более или менее причастный к тем, кому я предназначаюсь.

– Майор? Удивлен…

– Добрый день, лорд Юмирай, – учтиво кивнул Икуро (аж целый майор!), а один из нашего сопровождения передал лорду очередной розовый камушек с информацией по последнему заседанию. – Познакомьтесь, это Виктория. Викторию инициировали немного нестандартным способом, и теперь в ее теле проходят немного нестандартные процессы. Инициировавший ее лорд Димитро Олейро, сокол клана Шинайо, мертв, намеревавшийся ее переподчинить лорд Минайдо Олейро, коршун клана Шинайо, мертв, леди Сайрилла Олейро, супруга лорда Минайдо, попытавшаяся напасть на девушку, мертва. Все смерти запротоколированы как случаи самозащиты со стороны Виктории. Экспертная комиссия постановила, что Виктория имеет несомненную ценность как крайне перспективный птенец и посему надлежит передать ее в ваше ведомство.

– Хм… – Откровенно озадаченный прозвучавшими словами лорд некоторое время бездумно крутил между пальцами полученный камушек, а потом мне достался пристальный взгляд темно-зеленых глаз. – Виктория?

Мне кивнуть?

Уголки губ дрогнули, попытавшись приветственно улыбнуться, но, судя по скептическому взгляду, у меня мало что получилось. А затем взгляд лорда переместился на мою «нестандартную» руку.

– Что это?

– Это, я так понимаю, незавершенный процесс инициации, – терпеливо пояснил майор Икуро и уже более недовольно поинтересовался: – Лорд Юмирай, я, конечно, рад вас видеть, но у нас еще дела. Не могли бы вы указать мне, в какой комнате разместить Викторию?

Неожиданно сконфузившись, лорд кашлянул в кулак и, махнув рукой, отправился по лестнице на второй этаж, где, руководствуясь непонятными мне умозаключениями, выбрал одну из многочисленных дверей. Он вошел первым, видимо, нашел комнату подходящей и лишь после этого разрешил войти майору.

Там меня донесли до очень даже приличной кровати, куда уложили, рядом на пол поставили сумку и, окинув комнату внимательным взглядом, кивком попрощались.

– Икуро… – тихо окликнув мужчину в дверях и добившись того, что он обернулся и с удивлением на меня посмотрел, я искренне поблагодарила: – Спасибо.

Я не лукавила. Он действительно вел себя в высшей степени корректно, даже можно сказать, что по-доброму. Если сравнивать с тем же лордом Минайдо, вообще небо и земля. Эх, если бы все мужчины были такими…

Едва заметно улыбнувшись в ответ, майор коротко кивнул и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

И остались мы в комнате вдвоем – отвратительно чувствующая себя я и пока еще незнакомый лорд Юмирай из непонятно какого рода и непонятно какого клана, да еще и с непонятно какими намерениями.

А давайте мы с вами побеседуем на днях, а? Допустим, завтра или послезавтра… А лучше вообще через недельку!

– Итак, Виктория… – Не вняв моим мысленным посылам, темноволосый и зеленоглазый лорд, одетый в брюки и светло-зеленую рубашку с длинным рукавом, сначала устроился в единственном кресле, которое стояло у противоположной стены, и уже оттуда продолжил: – Расскажите о себе.

– А можно не сейчас? – старательно вкладывая во взгляд и голос побольше боли, я вымученно улыбнулась. – День был не самым приятным, и я не очень хорошо себя чувствую…

– А выглядите неплохо. – Не поведясь на жалобность моего голоса, мужчина иронично приподнял бровь. – Убить троих высших и при этом выжить? Это, я вам скажу, почти уникально.

– Я не специально, вы же сами слышали.

– Слышал. И хочу услышать еще раз, но уже от вас. – Припечатав меня недовольным взглядом, лорд некоторое время помолчал, но затем, видимо, все-таки проникся, а может, просто не был законченной сволочью, и в конце концов шумно выдохнул: – Ладно, Виктория, отдыхайте. Ванная комната – за дверью у окна, через полчаса слуги принесут вам еду и подходящую одежду.
За пределы комнаты выходить не рекомендую. Надеюсь на ваше благоразумие. Я приду к вам завтра.

– Спасибо…

– Не за что, это моя работа.

Несколько подпортив впечатление о себе последними словами, лорд вышел, со щелчком закрыв за собой дверь, и я наконец смогла вздохнуть полной грудью. Ура! Я одна! Свершилось!!!

Перевернувшись на спину и с блаженством раскинув руки в стороны, я глубоко вдохнула. И выдохнула. Снова и снова. Я отпускала боль, горечь и безысходность. Я сильная. Я выживу. Я всегда выживаю.

Я скользила бездумным взглядом по высокому белоснежному потолку и даже не пыталась думать. Не хочу. Потом. Позже. Завтра, послезавтра, на днях… Тело устало, мозг устал, все устало.

Как же я устала…

Глава 4

Зайдя к новообретенному птенцу ближе к вечеру, лорд Юмирай Васийно, ястреб клана Карухо, недовольно качнул головой. Она так и не поела. И не помылась. Даже одеялом не накрылась.

Перспективная? О да. Именно им, ястребам, дано видеть сияние души. Именно они, ястребы, могут с большей, чем остальные, вероятностью предсказать, кем станет птенец и станет ли вообще хоть кем-то.

Этот птенец обязательно станет. Вот только кем…

Взгляд остановился на фосфоресцирующей в сумерках руке, и мужчина недовольно нахмурился. Запрещенные эксперименты с примесью драконьей крови. Раньше они были нередки, но когда уже оперившиеся птенцы начинали массово гибнуть, причем без видимой причины, то их запретили. Погибнет ли она? Все возможно. Но возможно и то, что она станет одной из тех, кто не только выжил, но и превзошел самые смелые ожидания своих творцов.

Что ж, ее величество уже дала определенные распоряжения, и теперь он просто обязан сделать все, чтобы Виктория стала не просто птенцом, а птицей. И чтобы не только не погибла, но и заняла достойное место рядом с Матерью.

Ибо таково было ее распоряжение.

Мм… и все-таки счастье есть! Мягкая кровать, спокойный и долгий сон, никого постороннего рядом… Это ли не счастье? Еще бы помыться и поесть… да, тогда счастье будет полным.

Не торопясь открывать глаза, потому что и так знала, где нахожусь, и прекрасно помнила, что было вчера, я еще некоторое время проворочалась в постели, а затем вдруг резко замерла.

Черт!

Рука метнулась вдоль тела, подтверждая, что мне не показалось и я действительно лежу в одних трусиках. Ах ты ж… Кто?!

И сразу же пришел ответ – лорд. Он, точно он. Больше некому. Слуги не трогают птенцов, потому что… Потому что…

Почему?

Резко сев, я нахмурилась. Мне кажется или в моей памяти появилось что-то лишнее? Что-то такое, чего раньше в ней не было?

– Виктория? Проснулись? – Дверь открылась без стука и предупреждения, и в комнату вошел тот, о ком я думала несколько секунд назад. – Что?

– Ничего… – отведя от лица лорда крайне недовольный взгляд, я хотела промолчать, но все-таки не удержалась: – Это вы меня раздели?

– Да, я.

Ни тени раскаяния, ничего. Так, словно это норма.

Снова посмотрев на лорда, но уже немного иначе, поняла, что как женщина я его не интересую. Ну вот абсолютно. Превосходно. Тогда зачем пришел?

– Не нервничайте, я зашел всего на минуту. Как вы себя чувствуете?

– Хорошо.

– Достаточно хорошо для разговора?

– Да.

– Прекрасно. – Так и стоя в дверях, лорд кивнул в сторону кресла, и мне тоже пришлось туда посмотреть. – Вчера вам принесли одежду. Знаю, она непривычна, но прошу надеть именно ее. На комоде найдете женские мелочи. Приводите себя в порядок, одевайтесь, я буду ждать вас внизу, скажем,

через час. Служанка ждет за дверью, она проводит.

– Да… – Задумчиво проследив, как он, не дожидаясь моего ответа, закрыл дверь и, судя по едва слышным шагам, ушел, я снова перевела взгляд на кресло. Неужели все настолько необычно?

Любопытство заставило встать и проверить. Ой, да ладно. Подумаешь, всего лишь длинная темно-коричневая плиссированная юбка и закрытая белая блузка на пуговках. И не такое у нас носят. Я, конечно, не любитель подобного стиля, но чего не сделаешь ради хорошего отношения…

Похмыкав, пока рассматривала абсолютно новое белоснежное нижнее белье, причем весьма приличного фасона, а также белые тоненькие носочки и белые туфельки, поняла, что в этом буду выглядеть как самая что ни на есть порядочная леди. М-да…

Леди я не была, в этом они промахнулись. Но раз уж так просят…

Захватив светло-зеленый длинный халат и два белоснежных полотенца, которыми меня тоже одарили, я без сомнений отправилась в ванную комнату, чтобы смыть с себя всю ту грязь, которую собрала, валяясь на полу в замке клана Шинайо. Только вот я не совсем поняла: я теперь не Олейро? Ну, раз меня у них изъяли? А кто? Просто Виктория? Без родины, без флага? Надеюсь, лорд Юмирай будет настолько любезен, что расскажет мне все подробности, даже те, о которых я пока не задумывалась.

А в ванной я застопорилась. Точнее, перед зеркалом, когда случайно в него посмотрелась.

В общем и целом я не изменилась – темно-русые волосы чуть ниже лопаток, сейчас довольно спутанные и грязные, среднестатистическое более или менее симпатичное лицо с пухлыми, сейчас поджатыми губами, на которых до сих пор кое-где была запекшаяся кровь, натекшая из носа, но вот глаза… Глаза из просто карих стали почти оранжевыми. Нет, янтарными! Жутковато. И радужка теперь намного больше, чем была, а белок почти не видно.

Ну и в кого я превращаюсь?

Сразу глянула на левую руку и скривилась еще больше – перламутр захватил меня уже выше локтя и, судя по бодрой пульсации, на этом останавливаться не собирался. Черт, лишь бы разум остался! И руку спрячу, и глаза спрячу, и, фиг с ним, новую работу найду – хорошие повара везде нужны! Лишь бы разум не потерять. Не хочу стать такой, как Димка! Не желаю!

Несколько минут с неуместной злобой вспоминая мразь, не достойную зваться человеком, я наконец смогла оторваться от зеркала и перейти непосредственно к водным процедурам. Здесь все выглядело достаточно обычно, но все же отличалось от того, к чему я привыкла. Я бы сравнила этот стиль с ретро – светло-песочный мрамор на полу и на стенах, пара пушистых ковриков в стратегически важных местах, медные трубы, вычурные крантики, кованые ножки-лапки у самой ванной. Не эмалированной, а медной. Раковина была тоже медной, а вот унитаз, кажется, фарфоровым. А может, и фаянсовым… Забавно, конечно, но для меня сейчас важнее сам факт наличия всех этих благ цивилизации. Интересно, как у них тут с техникой? Наверное, если есть магия, то она не так развита… Может… Ай, черт, чего я гадаю? Проще пойти и спросить, чем ломать голову.

Кстати, голову не мешало бы вымыть.

К сожалению, те несколько баночек и бутыльков, которые стояли на полочке возле ванны, подписаны не были, и мне пришлось положиться на авось и определять по консистенции и запаху, что есть что. В принципе это оказалось несложно – в одной точно находился скраб или соль, во второй – очень густое мыло, в третьей – крем, а вот в четвертой то, что очень напоминало шампунь. Ну или гель для душа.

Я не из привередливых, я могу и мылом помыться, но раз уж есть варианты, то почему бы не воспользоваться. Кстати, вкусно пахнет…

Вымывшись три раза, что аж скрипела, я насухо вытерлась одним полотенцем, надела халат и, обернув волосы вторым полотенцем, снова вышла в спальню, чтобы проинспектировать комод и обещанные «женские мелочи». А лорд не солгал. Деревянная расческа, несколько лент, шпилек, невидимок, какой-то крем в небольшой баночке без надписи… Нет, с кремами экспериментировать не буду.

Первым делом я как можно тщательнее выжала волосы и, на удивление, без труда их расчесала, попутно осматривая и саму спальню. Комната была большой, квадратов двадцать, мебель – простой и незатейливой, но, похоже, из натурального лакированного дерева, добротной и качественной. Односпальная кровать, комод с зеркалом, кресло напротив кровати да шкаф для одежды, на текущий момент пустой. Большое окно с широким подоконником было занавешено светло-зеленым тюлем, более темного оттенка шторы были раздвинуты и не мешали солнечным лучам попадать в комнату, игриво скользить по медовому ковру и заявлять о том, что день будет ясным.

Расчесавшись, заплетаться сразу не стала, позволив распущенным волосам досохнуть, и принялась за одежду. Белье, блузка, юбка, носочки… туфли. Мой размер. Хм…

Неожиданно вспомнив о сумке, нашла ее взглядом у кровати и, решив проверить, насколько они порядочны и доверчивы, отправилась инспектировать ее содержимое. Странно… Точно чую, что в ней лазили, но четко вижу, что ничего не взяли. Даже нож. Вряд ли бы их заинтересовали мои документы, кошелек, купальник, футболка да спортивный костюм, но вот то, что на месте лежал охотничий нож, которым я… Брр, даже вспоминать не хочу.

Что ж, единственный вывод, какой можно сделать, так это то, что они знают, и я знаю, что они знают.

Продолжим?

Продолжим.

Вернувшись к комоду, я снова расчесалась и, немного подумав, забрала чуть влажные волосы в «ракушку». Ну вот, теперь совсем как какая-нибудь сельская учительница начальных классов. Приличная и порядочная до жути. Если бы еще не глаза…

Но, наверное, они и о них что-то знают. А ведь они сами – с обычными глазами. Может, у меня это временно?

Последний раз оценив свое отражение, кивнула самой себе и отправилась к двери. Не знаю, прошел ли час, но здесь я свои дела закончила, пора бы

и иными заняться.

А за дверью меня и правда ждала служанка, одетая в строгую униформу: темно-синее платье с рукавом три четверти и юбкой ниже колена, белый передник да белая косынка на голове.

– Доброе утро, госпожа. – Сложив руки перед собой, русоволосая и голубоглазая молодая девушка поклонилась мне на японский манер.

Госпожа? Заба-а-авно…

– Здравствуйте.

– Меня зовут Янита, я провожу вас к лорду Юмираю.

– Да, будь любезна.

Слегка недоумевая, почему я вдруг стала госпожой, хотя еще вчера не было на это ни намека, я следовала за неторопливо шагающей вниз служанкой, успевая не только недоумевать, но и осматривать интерьер.

Кстати, шикарный. Этакое нескромное барокко – вычурность, кричащая роскошь, позолоченная отделка где можно и где нельзя, куча завитушек, многочисленные настенные светильники с претензией на шедевр, и прочая, и прочая.

Если честно, то глаза устали уже к первому этажу, и я предпочла переключить внимание с обстановки на спину Яниты. Интересно, она человек?

О, а вот и сам незабвенный лорд Юмирай.

Мельком осмотрев светлую комнату с большими окнами и отметив, что это вроде как столовая, а сам лорд сидит за накрытым столом, я только сейчас поняла, что дико голодна. Сколько я не ела толком? Сутки? Последней едой был хлеб, причем еще до того, как Икуро со товарищи изъяли меня с Земли.

– Виктория… – Встав из-за стола, когда мы вошли, Юмирай взмахом руки отослал Яниту прочь и жестом предложил мне присесть, причем лично отодвинув мне

стул.

Черт! Я в этом светском этикете смыслю на уровне трех баллов из десяти! Если он решит продолжить в том же духе, то, боюсь, его совсем скоро постигнет разочарование.

Уж не знаю, что отразилось на моем лице, но лорд, сев напротив, удивленно и при этом довольно дружелюбно приподнял брови:

– Виктория, что-то не так?

– Простите, чувствую себя неловко, – решив не уклоняться от ответа, а сказать, как есть, я кивнула на идеально сервированный стол. – К сожалению, моих познаний недостаточно, чтобы соответствовать подобному уровню.

– Ничего страшного, поверьте. Об этом мы с вами тоже поговорим. Знаете, за все время моего нахождения на этой должности я повидал достаточно птенцов с различным уровнем как воспитания и образования, так и интеллекта в целом. И, поверьте, вы не самый худший экземпляр.

– Спасибо…

Непонятно, то ли похвалил, то ли оскорбил. Лорд же. Наверное, он и убивать умеет вежливо. Не то что я…

Так, не о том думаю.

– Пожалуйста. И впредь, если у вас возникнут проблемы, причем абсолютно любого характера, не стесняйтесь озвучивать их мне. Теперь именно я – ваш куратор и учитель. Именно я буду контролировать процесс вашего становления и преобразования в полноценного птенца, а затем и в птицу. – Остановив меня жестом, когда я уже почти открыла рот, чтобы закидать его вопросами, лорд кивнул на стол. – Сначала завтрак, Виктория, после завтрака я полностью в вашем распоряжении. Как, впрочем, и вы в моем.

Тьфу ты! Что ни фраза, то с подтекстом!

Постаравшись вежливо кивнуть, через секунду я уже забыла о том, что слегка раздосадована его манерой речи. Передо мной была еда! Много еды! Много вкусной, ароматной, горячей еды!

Счастье есть.

Стараясь не выглядеть совсем уж беженкой с голодного края, я старательно пережевывала каждый откушенный кусочек яичницы с беконом и смаковала каждый глоток горячего чая. Все так, как я люблю, – крепкий, обжигающий и сладкий. Без посторонних примесей, без молока и сливок. Я далеко не гурман, но благодаря своей профессии, которую выбрала, наверное, только из-за возможности быть поближе к еде, я довольно неплохо разбиралась как в продуктах, так и в их приготовлении. Кстати, мои комплименты местному повару – все изумительно.

Первый голод был утолен, и я бы, конечно, не отказалась утолить его еще раза два, а может, и три, но, думаю, так сразу это делать не только неприлично, но и опасно для себя самой – мало ли как воспримет иномирную еду мой все еще мутирующий организм.

И неплохо бы уже поговорить – вопросов столько, что я начала забывать первые.

– Виктория? Вы наелись? – Наверняка на моем лице наблюдалось мучительное размышление о соответствии желаний и возможностей, потому что лорд с усмешкой кивнул в сторону вафель. – Ешьте, не стесняйтесь. Во время перестройки организм потребляет довольно много энергии, и вам необходимо ее восполнять. Не переживайте, печальных последствий от переедания не будет.

– Как долго?

– Все строго индивидуально, но в среднем – от суток до недели. Но мой вам совет: хотите есть – ешьте.

– Спасибо. – Слегка смутившись, я налила себе еще чаю и, подвинув вазочку с вафлями (бекона поблизости не наблюдалось, увы), приступила к уничтожению до ужаса калорийной пищи.

– Что ж, пока вы заняты и не можете отвечать на мои вопросы, может, мне стоит немного обрисовать ваше дальнейшее будущее в общих чертах?

Какой глупый и, по сути, риторический вопрос! К сожалению, во рту была вафля, так что я не самым величественным образом угукнула.

– Хорошо, слушайте: для начала вам нужно знать, что вы больше не человек. Множество факторов – ваш генотип, ваш сильный дух, укус и воздействие слюны Димитро, а также вещество, находящееся в ампуле, – все это запустило процесс мутации, который на текущий момент пока не завершен. Кризис миновал, и вы точно не погибнете во время преобразования в полноценную высшую вампиршу, хотя не буду утаивать – подобное дано не каждому. Из людей, особенно женщин, процент удачного перерождения крайне низок.

– Сколько? – с трудом дожевав вафлю, сдавленно поинтересовалась я. Черт побери, кто такие вещи говорит во время еды?!

– Два-три процента.

– А после завершения преобразования?

– Что?

– Есть ли вероятность гибели после завершения процесса? – Внимательно наблюдая за Юмираем, я успела заметить секундную заминку, после которой он отрицательно мотнул головой.

Ложь… Не хочет расстраивать? Его право. Но лжет он зря.

– Хорошо, то есть мне фантастически повезло?

– Скорее да, чем нет. Но, думаю, Димитро знал, кого кусал.

А вот это вряд ли… Он даже не знал, что я с ними поеду.

– Что было в ампуле?

– К сожалению, у меня нет точных данных по составу вещества, да и вряд ли будут. Такие разработки незаконны и официально запрещены уже довольно давно, но, как вы сами видели, не все, что запрещено, не используется. В клане Шинайо уже проводится полномасштабная проверка, но глава утверждает, что не был в курсе планов и возможностей Димитро и не несет ответственности за вольного сокола.

– За кого?

– Димитро Олейро, сокол клана Шинайо.

– Сокол… но ведь вы – вампиры? При чем тут соколы? Коршуны? Как это взаимосвязано? Кстати, а как вас зовут?

– Лорд Юмирай Васийно, ястреб клана Карухо. – Лорд с мимолетной улыбкой склонил голову, а затем продолжил: – Любой птенец, выросший в полноценную птицу, получает покровителя. Тотем, который остается с ним до самой смерти. Именно способности и уровень птенца влияют на то, будет ли у него покровитель и кто именно. Возьмем сокола. Главное его достоинство – скорость и изобретательность. Те птенцы, кто получает сокола в тотемы, отличаются гибким умом, быстротой реакции и склонностью к авантюрам. Из них выходят великолепные исследователи и ученые.

Как странно… вампиры с птичьими тотемами. Определенно не классически. Кстати, а может, они не вампиры, а это просто особенности перевода? Солнца они не боятся, питаются обычной едой, по ночам спят, летают на вранах, не оборачи…

– А вы умеете оборачиваться?

– Что, простите?

– Вы умеете в кого-нибудь превращаться?

– Нет.

– А кто-нибудь из вампиров?

– Только маги.

– То есть вы не маг?

– Смотря что вы подразумеваете под этим словом. Но, боюсь, у нас с вами немного разные представления об этом. Давайте не будем отвлекаться от основной темы, мы обязательно дойдем и до этого пункта.

– Да, простите.

– Итак, птенцы. Мм… – собравшись с мыслями и, видимо, вспоминая момент, на котором мы слегка отошли в сторону, лорд прикрыл глаза, а затем кивнул и продолжил: – Превращение из человека в полноценного птенца (а пока вы таковым не являетесь) может длиться от суток до недели, но, судя по вашей руке, думаю, вам понадобится даже несколько больше времени. Данный феномен, к сожалению, нами не изучен, и что значат эти энергетические линии, которые распространяются от места проникновения вещества по всему телу, я вам не могу сейчас ответить. Но, надеюсь, в ближайшие дни мы с вами немного поэкспериментируем и поймем, чего ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-karol/sovushka-ee-velichestva-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити